

АКАДЕМИЯ НАУК СССР
ИНСТИТУТ ВОСТОКОВЕДЕНИЯ
ЛЕНИНГРАДСКОЕ ОТДЕЛЕНИЕ

ПИСЬМЕННЫЕ ПАМЯТНИКИ
И ПРОБЛЕМЫ ИСТОРИИ КУЛЬТУРЫ
НАРОДОВ ВОСТОКА

ХІІІ ГОДИЧНАЯ НАУЧНАЯ СЕССИЯ ЛО ИВАН СССР
(краткие сообщения)

октябрь 1977 г.

Издательство "Наука"
Главная редакция восточной литературы
Москва 1977

О ДВУХ СТИЛЯХ МИНИАТЮР "ХАМСЕ" НИЗАМИ (ПНС 370)

Двенадцать миниатюр "Хамсе" Низами (ПНС 370)¹ из коллекции Государственной Публичной библиотеки им. М.Е. Салтыкова-Щедрина созданы двумя мастерами, чьи творческие манеры выражают особенности стилей различных школ. Десять миниатюр принадлежат художнику ширазской выучки начала XV в., остальные — мастеру, работы которого близки к гератским образцам того же времени. Сосуществование на страницах рукописи различных живописных стилей, выражающих самые противоположные мировосприятия — большая примечательность этого скромного, пострадавшего от времени списка.

Миниатюры первой группы близки по своим внешним атрибутам — типам лиц, пейзажу и костюмам — с одной стороны, к иллюстрациям поэм Низами конца XIV в. (коллекция Кейр) и пейзажам "Антологии" 1398 г. (Стамбул, Музей)², а, с другой, — к "Антологии" 1420 г. (Берлин), "Хамсе" 1435 г. (Британская библиотека), "Шах-наме" 30-х гг. XV в. (Бодлеянская библиотека).³ Близость этой рукописи к разным по времени ширазским спискам подтверждает положение Б. Робинсона⁴ о том, что стиль ширазской школы второго десятилетия XV в. продолжает традиции стиля конца XIV в.

С более древними по времени произведениями эти миниатюры связывает трактовка пейзажа в виде полян с цветущими золотыми кустами близ извивающегося ручья или дерева, в листве которого прячутся птицы. Однако пейзажи "Хамсе" (ПНС 370) — своего рода фрагменты, составные элементы композиций, украшающих "Антологию" 1398 г.

Колористическое решение миниатюр довольно архаическое и восходит к древним образцам — "Шах-наме" 1333 г. (ГПБ),⁵ ибо здесь значительную роль играет условная окраска элементов композиции. В миниатюрах "Хамсе" (ПНС 370) на фоне лиловых, желтых и зеленых холмов располагаются воины в разноцветных доспехах и всадники на голубых, серых и коричневых лошадях. Большие золотые цветы на желтой поляне являют собой не столько растительность,

сколькo орнаментальное украшение, часто встречающееся и в миниатюрах "Шах-наме" 1388 г. Сочетание желтой поверхности с золотом — черта, характерная и для иллюстраций "Хамсе" Низами (ГПБ, Дорн 339), выполненных в Исфахане в 30—40-е гг. XV в.⁶

Сравнение миниатюр "Хамсе" (ПНС 370) с близкими по стилю произведениями свидетельствует о том, что их художник был менее искусен, чем современные ему мастера. В его работах нет трагизма "Антологии" 1420 г., он более сдержан, но в своей лапидарной трактовке сюжета исходит из принципов, характерных для ширазской школы этого времени. Миниатюры и пространственно решены в форме, изоранной придворными художниками Ибрахима Султана (ум. 1435 г.). Композиции имеют главный передний план, где преимущественно и разворачивается действие. Застывшие лица и малоподвижные фигуры созданы сообразно стилю 30-х гг. XV в.

Несомненный интерес представляет иконография этих миниатюр. Совершенно уникально трактует мастер сюжет "Битва Науфала с племенем Лайли", как правило, представляющий битву племен. В миниатюре "Хамсе" (ПНС 370) изображено войско Науфала у крепости противника. Менее традиционной кажется иллюстрация "Садовник подглядывает за девушками". Юноша, лицо которого едва различимо в отверстии стены, наблюдает не за купанием девушек, как это обычно изображалось, а за их прогулкой. Остальные миниатюры в своей иконографии традиционны и не расходятся с установленными образцами иллюстраций поэм Низами.

Более отточены по форме миниатюры второго художника "Хосров и Ширин играют в поло" и "Сражение войск Бахрама и китайского хакана". В том азарте, с которым несутся по золотому полю персонажи с клюшками в руках, в той ярости, с которой натягиваются тетивы луков, в стремительном полете стрел является мастер иного склада и творческих возможностей. В отличие от первого художника, воплотившего в своих работах не столько момент действия, сколько остановки, перерывы между действиями, этот мастер стремится запечатлеть само движение.

Его работы близки к произведениям гератских мастерских 30-х гг. XV в. — "Шах-наме" 1430 г. (Тегеран) и "Хамсе" 1431 г. (Государственный Эрмитаж)⁷ — по типу лиц и пейзажу, группировке фигур, главное — по решению пространства.

Персонажам этих двух миниатюр отведен не тот узкий пространственный слой, где располагал фигуры первый мастер, а пре-

доставлена иная пространственная среда, могущая вместить их и дать им возможность двигаться в мнимой беспорядочности, вразнобой, тем самым создавая впечатление прастора. Не меньшую роль в создании такой свободной композиции играет иная, нежели у первого художника, соразмерность между фигурами и пейзажем, а также выход миниатюры на поля страницы. Крупные, жесткие силуэты первого мастера здесь заменены более мелкими, но подвижными фигурами. Гератский художник пластичнее выписывает форму, его кисть гибче и тоньше, а миниатюры звонче по колориту. Иконографически миниатюры второй группы традиционны и сами выступают как отдельные мотивы батальных сцен "Шах-наме" 1430 г.

Миниатюры рукописи "Хамсе" Низами (ПНС 370) представляют собой тот момент в истории персидской живописи, когда после 1415 г., по определению Б.Робинсона⁸, особенно ярко выразился локальный стиль художественных школ. Все разнится в этих миниатюрах: колорит и манера исполнения, композиция и мировосприятие, даже их сохранность — ширазские миниатюры сильно пострадали от времени. Причину подобного явления Б.Робинсон⁹ объясняет разным качеством красок, которые использовали в этих школах.

Небольшие миниатюры "Хамсе" Низами (ПНС 370) в одинаковой степени значительны для истории персидского искусства, ибо равно ярко отражают особенности живописных стилей Шираза и Герата 20-30 гг. XV в.

---

¹ Г.И.Костыгова, Персидские и таджикские рукописи "Новой серии" Государственной Публичной библиотеки им. М.Е.Салтыкова-Щедрина. Л., 1978, № 236. Миниатюры неопубликованы.

² Keir Collection, Islamic Painting and the Arts of the Book, ed. by B.W. Robinson. London, 1976, pls. 15-17; M. Aga-Oglu, The Landscape Miniatures of an Antology Manuscript of the Year 1398 "Ars Islamica", Ann Arbor, 1984, vol. III, pls. 1-9.

Некоторые исследователи относят пейзажи "Антологии" 1398 г. к мавераннахрской школе (Г.А.Пугаченкова, Л.И.Ремпель, Выдающиеся памятники изобразительного искусства Узбекистана, Ташкент, 1960, с.90-91), другие — к турецкой (Iv. Stchoukine, Origine Turque des Peintures d'une Antologie Persane de 801/1398. "Syria", Paris, 1965, vol. XIII, fasc. I/2. Однако элементы этих пейзажей в ширазских миниатюрах первой четверти XV в., что ранее было отмечено И.Шукиным (Iv. Stchokine, Les Peintures des MNS Timurides, Paris, 1954, p.93), а также в "Хамсе" (ПНС 370),

кажется, позволяют говорить об их книжранском происхождении.

³ V. Enderlein , Die Miniaturen der Berliner Baisongur Handscript , Leipzig ,1969, taf. I-19; B. Gray , A Newly-discovered Nizamy of the Timurid School , "East and West" ,1968, vol. XIV, pls. I-8; Iv. Stchoukine ,Les Peintures des Manuscrits Timurides. Paris, 1954, pls. XXIII, XXIV.

⁴ B.W. Robinson, A Descriptive Catalogue of the Persian Paintings in the Bodleian Library. Oxford, 1958, p.14.

⁵ М.М.Амрафи, Персидско-таджикская поэзия в миниаторах XIV-XVII вв. Душанбе, 1974, илл. 2-5.

⁶ Г.А.Пугаченкова, Искусство Афганистана. Три этажа. М. 1963, илл. на с.229.

⁷ B. Gray , Persian Miniatures. Unesco, 1962, pls. I6-19; М.М.Амрафи, цит. соч. илл. 101-103.

⁸ B.W. Robinson, Op.cit, p.13.

⁹ B.W. Robinson, Op.cit.p.15.

А.Ш.Кадырбаев

КИТАЙСКИЕ ИСТОЧНИКИ ЭПОХИ ЮАНЬ О КАРЛУКАХ

Создание империи Чингиз-хана началось с завоевания как собственно монгольских, так и тюркских племен Центральной Азии. Все эти племена составили костяк того монгольского войска, опираясь на которое Чингиз-хан и его наследники создали мировую державу. История тюркских племен в составе империи Чингиз-хана на территории Юго-Восточной Европы, Средней и Центральной Азии показывает, что некоторые из них, как, например, половцы в Подонье и Поволжье ,были уничтожены, другие не только выжили, но и сыграли этнообразующую роль в составе племенных конфедераций после-монгольского времени, когда началась собственная история нынешних тюркоязычных народов Средней Азии. К числу таких племенных союзов относятся карлуки. Их история, начиная с VI-VII вв. не была единым процессом, так как уже в составе тюркских каганатов племенной союз карлуков разделился на различные группировки.